

—

«Хорошо, что ты пришёл помочь, иначе я бы точно не смог так быстро привести в порядок этот рыбный пруд. Я всегда слышал от твоего отца, что ты следил за всеми прудами в деревне, и сегодня наконец-то убедился в твоих способностях».

«Наши деревни недалеко друг от друга. Если староста Цзи считает, что я хорошо справился с прудом, то в будущем, если с ним что-то не так, просто зовите меня».

«Эй, хорошо, ты, парень, и впрямь способный».

Цзи Янцзун, неся мотыгу на плече, разговаривал с молодым человеком рядом с улыбкой на лице, и разговор был очень гармоничным.

«Быстрее заходите во двор, присядьте, хорошенько отдохните». Как только они вошли во двор, Хуан Маньцзин, которая кормила кур и уток, окликнула их.

Цзи Янцзун положил мотыгу и спросил: «Сяо Таоцзы вернулся?»

Хуан Маньцзин взглянула на молодого человека, стоявшего рядом с мужем: крепкого, со смуглым лицом, черты лица вполне правильные, выглядел он честным и надёжным.

Она заранее слышала от мужа, что второму сыну старосты Чжоу из соседней деревни пришло время жениться, и, зная, что их собственная помолвка сорвалась, у неё появились некоторые мысли.

Она не ожидала, что человек так быстро придёт в гости. Вероятно, он хотел встретиться под предлогом помощи с работой. Это было обычное дело.

Однако она всё же немного недовольно бросила взгляд на Цзи Янцзуна. Прошло всего несколько дней с момента отмены помолвки, и хотя Сяо Таоцзы теперь был свободен и мог выйти замуж за другого, он столько дней был подавлен, и только сегодня наконец-то согласился выйти из дома.

Отец же поспешно привёл нового человека, даже не боясь, что Сяо Таоцзы будет недоволен.

Конечно, раз уж человек пришёл, и выглядел неплохо, Хуан Маньцзин не стала при муже показывать своё недовольство, а радушно приветствовала Чжоу Чжэна, сказав: «Он уехал в город, ещё не вернулся. Не знаю, вернётся ли он сегодня, может, останется у дедушки в городе».

Чжоу Чжэн, услышав это, с некоторым смущением ответил: «Ничего страшного, я просто слышал от отца, что староста Цзи собирается чинить пруд, и пришёл помочь».

Хотя он так сказал, он всё же был немного разочарован. Раньше у него с семьёй Цзи не было никаких связей, просто его отец тоже был старостой, и у двух старших иногда были дела.

Если бы он не пришёл, чтобы взглянуть на гера из семьи Цзи, он бы не стал так усердно помогать ему полдня. Он поработал, а человека не увидел, это было немного напрасно.

Раз уж он не увидел человека сейчас, ему придётся прийти в следующий раз. Нельзя же просто так, не встретившись, устраивать помолвку.

Хотя такие ситуации бывали, в последние годы среди людей, вступающих в первый брак в подходящем возрасте, не принято было устраивать брак вслепую. Двое молодых людей должны были сначала встретиться, чтобы посмотреть, понравятся ли они друг другу.

Не успел он договорить, как из-за двора раздался оклик: «Папа, мама, я вернулся!»

«Ах, вернулся!»

Цзи Янцзун, услышав это, улыбнулся и первым вышел встречать. У входа он замер.

«Ты...»

Цзи Янцзун не успел договорить, как услышал, как его ребенок обиженно сказал: «Возвращался на телеге, а она застряла в канаве, я ударил руки и ноги».

«Кто вёл эту телегу, это же просто издевательство!»

Цзи Янцзун, услышав это, тут же забыл расспрашивать Таоюя, как он снова оказался с Хо Шу, ещё и ехал на его лошади, и первым делом отругал возницу.

Хуан Маньцзин, услышав, что Таоюй упал, поспешно бросила кормушку для куриц и подошла, чтобы снять Таоюя с лошади: «Сильно ударился? В последнее время прямо полоса невезения, на храмовой ярмарке пятнадцатого числа нужно сходить помолиться».

Чжоу Чжэн сбоку, увидев, как супруги Цзи окружают гера, которого сняли с лошади, только хотел сказать, что они его слишком балуют.

Однако, увидев человека поближе, он сразу же не смог отвести глаз.

Хотя гер был немного потрёпан после падения по дороге, это не могло скрыть его яркую внешность с ясными глазами и белыми зубами. На самом деле было жаль, что он выглядел так.

Он давно слышал, что среди красивых геров в округе на десять ли лучшим, несомненно, был единственный гер старосты Цзи из деревни Минсюнь. Одно только то, что он был единственным ребёнком, вызывало зависть у семей в округе на десять ли, а тем более, что он ещё и был красивым.

Но зависть завистью, а гер из семьи Цзи с детства был помолвлен, ещё и с образованным человеком. Желаящим семьям, конечно, оставалось только отказаться от этой мысли.

Узнав, что изначальная помолвка семьи Цзи сорвалась, отец Чжоу Чжэна, увидев, что его сыну уже не мало лет, а ни одна из пришедших с предложением семей ему не понравилась, упомянул ему, не интересуется ли он гером из семьи Цзи.

Подумав, что это единственный ребенок старосты, он решил, что у него хорошая семья, и сказал, что придет посмотреть, а потом решит.

Но он не думал, что гер из семьи Цзи окажется намного лучше, чем он себе представлял.

Крестьянских детей обычно растили на простой еде, да ещё и работали на земле и дома без конца, поэтому они всегда были немного грубыми. А вот такой белый и красивый гер, как из семьи Цзи, был большой редкостью, он ничуть не уступал герам, избалованным в городе.

Он тут же принял решение: хотя гер из семьи Цзи был слабым и не мог быть помощником, но у него самого были способности зарабатывать деньги, и он мог позволить себе не заставлять мужа работать в поле. Этот брак вполне осуществим!

В душе он не мог не поблагодарить отца за то, что тот рассказал ему о семье Цзи, иначе где бы он смог найти такого красивого гера. Чжоу Чжэн хоть и был простаком, но увидев Таоюя, его сердце невольно затрепетало.

Таоюй, держась за руку Хуан Маньцзин, сказал: «Просто ушибся рукой и ногой, немного больно, не очень могу ходить. Хорошо, что брат Хо Шу проезжал мимо и подвёз меня».

Хо Шу особо не слушал, как Таоюй жалуется родителям. Войдя во двор, он сразу обратил внимание на незнакомого мужчину, стоявшего сбоку, примерно там же, где в прошлый раз стоял Юй Линсяо, когда приходил.

Он мог бы и не думать об этом, но этот молодой человек совсем не умел скрывать своих эмоций. С того момента, как Таоюй вошёл во двор, его глаза не отрывались от него, словно приклеились.

«Хо Лан, большое спасибо за то, что подвёз Таоюя. Этот ребёнок, всегда тебя беспокоит».

Хо Шу медленно отвёл взгляд: «Ничего страшного».

Таоюй, увидев, что Хо Шу отвернулся, посмотрел в ту сторону и только тогда заметил незнакомого человека во дворе. Его лицо слегка покраснело, он тихо сказал: «Мама, это кто?»

Цзи Янцзун, услышав это, поспешно сказал: «Это второй сын старосты Чжоу из соседней деревни, Чжоу Чжэн. Сегодня он пришёл помочь отцу с прудом».

Таоюй, услышав это, вспомнил, кто это. Он моргнул, но всё же вежливо кивнул, считая, что знакомство состоялось.

Сразу же поспешно ушёл: «У меня колено очень болит, сначала пойду в комнату нанесу лекарство».

Хо Шу вынул из-под мышки большую охапку хризантем: «Возьми».

Таоюй, услышав это, поспешно взял их и, покраснев, сказал отцу и матери: «Я... я сам собирал».

Хуан Маньцзин, жалея ребёнка, не удержалась и сказала с упреком: «Ты же упал, а всё равно думаешь об этих вещах, привык создавать проблемы другим, ещё и не поблагодарил Хо Лана хорошенько».

Таоюй подумал, что если бы он не настаивал на поездке в город, он бы и не упал, так что не за что его благодарить.

Однако, при родителях, он всё же почтительно сказал: «Спасибо, брат Хо».

Увидев, что мать с сыном ушли, Цзи Янцзун сказал: «Сегодня действительно большое спасибо, Хо Лан, выпей чаю, прежде чем идти».

Он взглянул в сторону навеса, где стоял Чжоу Чжэн. По его мнению, Хо Шу, увидев, что кто-то есть, сразу же попрощается, не говоря лишних слов.

Он сказал это только из вежливости. Теперь они все односельчане, и поддерживать отношения — обычное дело. В будущем будет много возможностей отблагодарить, не стоит спешить. Однако он не думал, что Хо Шу ответит: «Хорошо».

Сказав это, он увидел, как Хо Шу сам подошёл, привязал лошадь под деревом, где он

привязывал её в прошлый раз, когда приходил, а затем сам пошёл под навес.

Цзи Янцзун: «...»

Этот человек сегодня в порядке?

Наверное, захотелось пить.

Ему оставалось только выдавить улыбку: «А-Чжэн, ты тоже садись. Это Хо Шу из нашей деревни».

Чжоу Чжэн, услышав это, почесал затылок. Его душа уже улетела вместе с Таоюем, и он смутно слышал, что сказал Цзи Янцзун.

Однако, обернувшись, он увидел под навесом перед собой сидящего сурового мужчину, который сейчас на него смотрел.

Чжоу Чжэн вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он подумал, что это от усталости после работы, спина вспотела и на ветру стало холодно.

Он смущённо сел напротив Хо Шу. Видя его лицо, которое так и говорило: «Не беспокоить», он все же нашел в себе смелость завязать с ним разговор. Он чувствовал себя весьма неуютно в своем положении.

С другой стороны, Хо Шу совсем не чувствовал себя неловко.

Только когда Цзи Янцзун вынес чай, Чжоу Чжэн смог вздохнуть в этой странной давящей атмосфере.

«А-Чжэн, Хо Лан, идите пить чай».

Цзи Янцзун налил им обоим чаю. Чжоу Чжэн поднял чашку и услужливо сказал: «Дядя Цзи, у меня много мальков, через пару дней я выберу хороших и привезу их вам».

«Это слишком беспокоит тебя».

«Не беспокойтесь, мы из соседних деревень, я на ослиной телеге быстро доеду».

Цзи Янцзун увидел, что Чжоу Чжэн очень любезен и торопится приехать снова, вероятно, он очень доволен Сяо Таоцзы. Он понял это, но не сказал ничего. Настроение у него было хорошее: «Хорошо, тогда выбери несколько хороших мальков и привези их. Какая цена должна

быть, такая и будет, ни в коем случае не отказывайся, иначе мне будет неудобно снова тебя беспокоить».

Чжоу Чжэн простодушно улыбнулся: «Хорошо».

Сказав это, он захотел расположить к себе Таоюя, попытался выяснить у Цзи Янцзуна, что нравится Таоюю, чтобы потом привезти что-нибудь подходящее, когда снова придет. Но взглянув на сурового Хо Шу рядом, он проглотил слюну и не осмелился заговорить.

Цзи Янцзун, увидев стоящего рядом истукана, тоже почувствовал себя неловко. Выгнать человека было бы невежливо, но он не уходил и не говорил.

В какой-то момент ему самому стало неловко.

Цзи Янцзун осторожно сказал: «Хо Лан, мастера Цяо ещё нет. Сегодня утром, когда записывали налоги, заходил к ним домой. Госпожа Бай сказала, что он вернётся через пару дней. Как только он вернётся, я сразу же сообщу тебе».

«Спасибо, староста».

«Мы же односельчане, о чём тут говорить».

Цзи Янцзун тут же сказал: «Оставайся на ужин, я попрошу твою тётушку приготовить что-нибудь к вину».

Хо Шу сказал: «Нет».

Цзи Янцзун увидел, что Хо Шу отказался от ужина, но совсем не собирается уходить. Он слегка вздохнул, совершенно не понимая, о чём думает этот человек.

А вот Чжоу Чжэн, сидевший сбоку, увидев это, с некоторой неохотой, но ничего не поделаешь, сказал: «Староста Цзи, уже поздно, я тоже пойду домой».

«А-Чжэн, останься на ужин, а потом уезжай!»

Чжоу Чжэн встал: «Спасибо, староста Цзи, за приглашение, но сегодня вечером возвращается старший брат, и мама велела ужинать всем вместе. В следующий раз».

«В таком случае я не буду тебя задерживать».

Цзи Янцзун тоже встал, чтобы проводить его, и только проводив человека до двери, вернулся

обратно. Как только он вернулся во двор, он увидел, что Хо Шу тоже встал.

«Староста, я тоже пойду».

«?»

Цзи Янцзун заложил руки за спину и некоторое время не мог выразить своё недовольство: «Ещё рано, посиди ещё немного».

«Нет».

Цзи Янцзун, услышав эту короткую фразу, затем увидел, как Хо Шу ведёт свою лошадь, совсем не собираясь любезничать, и просто ушёл.

Его грудь вздымалась. Он уже привык к такой нелюбезной и нежелающей вести пустые разговоры манере Хо Шу, но сегодня ему казалось, что этот человек немного странный.

Увидев, что он ушёл далеко, Цзи Янцзун поспешно вошёл в дом.

«Ой, мама, полегче, больно».

Таоюй сидел на стуле, подтянув штанину высоко. Хуан Маньцзин растирала его колено лечебным вином.

У него была светлая и нежная кожа, и он всегда легко ранился. Упав на колени на землю, он ободрал одно колено.

Вокруг было всё красное и фиолетовое, синяк расплзся почти на пол-ладони, сильно выделяясь на ноге.

«Будь проклят этот старик Чжан из деревни Яньмяо, когда я его увижу, я обязательно его отругаю. Так сильно ударился, а он ещё хотел вымогать деньги. К счастью, встретил Хо Шу, иначе его бы просто унизили».

Цзи Янцзун изначально хотел расспросить его, но, войдя в дом и увидев распухшее и посиневшее колено Таоюя, он первым делом почувствовал боль в сердце.

Он нахмурился и сказал: «Используй мазь, которую тесть привозил в прошлый раз. Она очень эффективная, в прошлый раз, когда я использовал, синяк сошёл за два дня».

«Эта мазь сильная, кожа Таоюя не выдержит. Нужно использовать более мягкую».

Таоюй поднял голову и посмотрел на Цзи Янцзуна: «Гость ушёл?»

Цзи Янцзун кивнул и тут же вспомнил, зачем пришёл в дом. Он сразу сказал:

«Этот Хо Шу действительно интересный. Всякий раз, когда с тобой что-то случается, он тебя возвращает. Этот человек немногословный, со всеми с серьёзным лицом, а тебе даже разрешил ездить на своей любимой лошади?»

«Папа, ты снова начал!»

Таоюй пробормотал: «С тех пор, как я отменил помолвку, ты в каждом видишь какой-то подвох».

На этот раз Цзи Янцзун сказал с полным правом: «Этот парень только что ясно видел, что есть гость, но не ушёл, а как только Чжоу Чжэн ушёл, он сразу же захотел уйти. Что это значит по-твоему?»

Хуан Маньцзин бросила взгляд на Цзи Янцзуна: «Человек по доброте своей проучил недобросовестного возницу и довёз твоего ребенка обратно, а ты, наоборот, при госте хочешь его выгнать. И даже чаю не дал попить?»

Говоря о госте, Таоюй сердито сказал: «Папа, почему ты не сказал мне заранее? Уже пригласил человека из семьи старосты Чжоу!»

Цзи Янцзун услышав это, смущённо сказал: «Я его не звал, он сам пришёл. Налоги тяжёлые, вот я и подумал, что надо развести немного рыбы и креветок. В округе на десять ли только у второго сына семьи Чжоу пруд хорошо получается, и он любезно пришёл помочь».

«Кто не знает твоих мыслей». Хуан Маньцзин выругалась.

Цзи Янцзун, видя, что мать и сын недовольны им, поспешно извинился: «Я был неправ, в следующий раз сначала с вами посоветуюсь, хорошо?»

«Однако, говоря о другом, Таоюй сегодня ведь видел сына из семьи Чжоу, как тебе?»

Таоюй, услышав это, посмотрел на хризантемы, лежавшие на столе, и равнодушно сказал: «Я не обратил внимания».

«Если ты думаешь, что он подходит, папа позволит ему приходиться снова. Если ты думаешь, что он не подходит, тогда и не нужно».

Цзи Янцзун сказал: «Папа знает, что тебе сейчас тяжело, но прошлое уже прошло, мы не можем вечно цепляться за одно кривое дерево, верно?»

«Папа, у меня сейчас нет настроения смотреть на кого-либо. Если вы с мамой сочтёте, что он подходит, тогда и хорошо».

Цзи Янцзун и Хуан Маньцзин, услышав эти слова, невольно замолчали.

Хуан Маньцзин сказала: «Ладно, не будем об этом сейчас. Ты же говорил, что устал, сначала ляг немного, я позову тебя, когда будет готов ужин».

Сказав это, она помогла ему лечь в постель и вывела Цзи Янцзуна из комнаты.

«Вот уж ты торопишься, боишься, что не выдашь Сяо Таоцзы замуж».

«Я же о ребёнке думаю».

Увидев, что жена отвернулась и уходит, Цзи Янцзун поспешил за ней: «Ой, ладно, ладно, я больше не буду об этом говорить, хорошо?»

Когда Хо Шу, вскочив на большого чёрного жеребца, уезжал из дома Цзи, он вдруг оглянулся.

Благодаря своей солдатской бдительности, он чувствовал то, чего не видел. Недалеко от дома Цзи он почувствовал, что за ним следят два глаза.

Обернувшись, он, как и ожидал, увидел мелькнувшую фигуру в бамбуковой роще за домом Цзи, но уголок синей одежды всё же немного замедлил движение.

Хо Шу тихо фыркнул. Если ему было жалко расставаться, зачем было отпускать?

Раз он хотел и будущего, и человека, где на свете найти такое хорошее дело?

Лошадь ускакала далеко, и только тогда Юй Линсяо, прятаясь в темноте, вышел. Он смотрел в сторону дома Цзи, и в его сердце росло сильное чувство потери.

Он не думал, что всего через несколько дней после расторжения помолвки семья Цзи уже ищет нового зятя. У него даже не было возможности снова увидеть Таоюя.

На закате Сунь Юаньнян, увидев вернувшегося сына, потерявшегося в мыслях, не удержалась и спросила: «Что случилось?»

Юй Линсяо горько покачал головой, не желая разговаривать с Сунь Юаньнян, и прямо направился в дом.

Мать лучше знает своего сына. Сегодня семья Цзи шумно чинила пруд, и ещё пришёл незнакомец помогать. Она не могла об этом не знать.

Сейчас, вероятно, сын тоже услышал сплетни односельчанок, и ему стало не по себе.

Сунь Юаньнян тоже не ожидала, что семья Цзи окажется такой решительной. Они расторгли помолвку, совершенно не медля, она их явно недооценила.

Это полностью разрушило её планы. Однако хорошо, что семья Цзи сама добровольно и порядочно расторгла помолвку, не устраивая скандалов, это спасло от обращения к префекту, иначе могли потерять многое из-за мелочи.

Только вот её глупый сын действовал под влиянием эмоций и всё ещё думал о том болезненном горе из семьи Цзи.

Сунь Юаньнян последовала за Юй Линсяо в комнату. Она утешала его: «Мой сын действительно преданный. Прошло всего несколько дней с отмены помолвки, а семья Цзи уже ищет нового человека. Ты когда-то так хорошо к нему относился».

Юй Линсяо не ответил. Он полностью погрузился в мысль о том, что действительно потеряет Таоюя.

Раньше он слушал мать, думая, что семья Цзи будет действовать по их указке, поэтому медлил. Он не думал, что всё обернётся так.

Человек, который точно должен был быть ему мужем, вдруг оказался совсем не связан с ним, и, возможно, скоро выйдет замуж за другого.

Юй Линсяо, казалось, пробудился ото сна, и его ноги, парившие в воздухе, наконец приземлились на землю.

Сейчас он уже не слушал ни единого слова Сунь Юаньнян. Он только думал, что его мать, возможно, давно хотела расторгнуть помолвку, и поэтому несколько раз ему препятствовала.

Сунь Юаньнян, увидев, что послушный сын молчит, невольно возненавидела семью Цзи.

Она сказала: «Эти люди действительно интересные. Семья Цзи расторгли помолвку, и даже не заботятся о репутации Цзи Таоюя. Расторгший помолвку гер, а из чужих мест всё ещё толпами приходят, чтобы посмотреть на него. И впрямь времена изменились!»

Юй Линсяо, услышав это, вдруг посмотрел на Сунь Юаньнян. Слово «репутация» громко прозвучало в его сердце.

Вдруг он глубоко вздохнул. Если он хочет удержать Таоюя, кажется, сейчас он может рассчитывать только на себя.

—

«А-Шу, я слышала, ты говорил со старостой, хочешь найти работу, собираешься учиться ремеслу у мастера Цяо?»

В октябре в сельском хозяйстве было не так много дел, кроме заготовки дров на зиму, да перекопки земли для весеннего сева следующего года.

Однако Хо Шу был силён и очень работоспособен, он много помогал собирать дрова, и теперь под навесом за домом уже было сложено много дров.

Юань Хуэйжу в этом году тоже рано уплатила все налоги и сборы, и на душе у неё было спокойно.

«Угу».

«Это хорошо».

Юань Хуэйжу, увидев, что человек, вернувшийся сегодня домой, кажется, в хорошем настроении, осторожно спросила: «Когда ты освоишь ремесло, приёмная мать найдет тебе сваху и подыщет хорошую семью, как думаешь?»

Хо Шу, услышав это, замер.

«Не пойми неправильно, приёмная мать не торопит тебя, всё будет так, как ты захочешь».

Юань Хуэйжу видела, что Хо Шу уже немолод, в этом году ему уже двадцать шесть, для такого возраста это уже поздний срок для помолвки, но Хо Шу хорошо выглядел, и если он осядет, то наверняка найдётся немало семей, которые его заметят.

Она просто боялась, что Хо Шу не думал о женитьбе, но, к удивлению, услышала от него: «Я уже присмотрел».

Юань Хуэйжу, услышав такой ответ, сразу же засияла глазами, рука, которой она промывала рис, невольно остановилась, испытывая радость, словно железное дерево расцвело.

«Кто это? Скорее расскажи приёмной матери».

Хо Шу помолчал. Раз он признался, что присмотрел, то не собирался больше скрывать, и прямо сказал: «Семья Цзи».

Юань Хуэйжу, услышав такой ответ, удивилась, но, подумав, ей показалось, что это вполне логично.

Она не удержалась и рассмеялась, не думая, что такой грозный и суровый Хо Шу сможет приглядеться к такому нежному геру, как Цзи Таоюй.

Это было действительно необъяснимо.

Однако, независимо от того, кого выбрал Хо Шу, главное, что у него появилось такое желание, это лучше, чем ничего. Она радостно подшутила: «У тебя, парень, взгляд меткий. Но Тао гер хоть и хорош, здоровье у него не очень крепкое, ты знаешь?»

«Это проблема для посредственных людей». Хо Шу сказал: «Какое бы у него ни было здоровье, я не дам ему заниматься тяжёлой работой».

Улыбка Юань Хуэйжу стала ещё шире. Такие заботливые и ласковые слова из уст Хо Шу звучали особенно интересно.

Но, кроме радости, её охватило и беспокойство: «Приёмная мать рада, что у тебя появились такие мысли, но хотя Таоюй и отменил помолвку с семьей Юй, семья старосты — не простые люди, и всё не так просто. Сегодня я слышала, что приехал сын старосты из соседней деревни. Нужно поскорее готовиться».

Хо Шу сказал: «Приёмная мать не беспокойтесь, я сам поговорю со старостой».

Юань Хуэйжу кивнула: «Если у тебя есть план, приёмная мать не будет опрометчиво вмешиваться, чтобы не испортить твоё дело. Но если я могу чем-то помочь, обязательно скажи мне».

«Я знаю».

Через два дня, после завтрака, Цзи Янцзун пришёл к семье Чжао, сказав, что вернулся мясник мастер Цяо из деревни.

Цзи Янцзун сначала пришёл за Хо Шу, а потом они вместе пошли к семье Цяо.

«Говорят, на этот раз несколько молодых людей собираются учиться у мастера Цяо, и не только из нашей деревни. Хотя я тебя порекомендую, нельзя заставлять мастера Цяо обязательно принять тебя. Получится или нет, зависит от впечатления обеих сторон. Если получится, я буду рад, а если нет, не обижайся, просто найдёшь другую работу».

Хотя Сяо Таоцзы с самого утра просил его сказать о Хо Шу несколько хороших слов мастеру Цяо, Цзи Янцзун не согласился. Такие вещи нельзя навязывать.

Поэтому он заранее объяснил всё Хо Шу, чтобы потом не получилось некрасиво.

«Я понимаю».

Цзи Янцзун считал, что Хо Шу не такой мелочный человек, и, сказав это, больше ничего не стал объяснять.

Он шёл впереди, заложив руки за спину, чувствуя себя не совсем комфортно.

Дело было не в том, что он недоволен Хо Шу, просто ему казалось, что у этого парня есть какие-то планы. Он сказал об этом жене и сыну, но они ему не поверили, наоборот, сказали, что он зря наговаривает.

Сейчас, увидев этого парня, ему особенно хотелось подстегнуть его парой фраз, но глядя на это суровое лицо, он не знал, с чего начать.

«Спасибо за то, что помог с Сяо Таоцзы. Я был занят с налогами в эти дни, даже не поблагодарил тебя как следует».

«Не за что. Староста уже несколько раз благодарил, в будущем не нужно больше говорить спасибо».

Цзи Янцзун, увидев это, воспользовался моментом и сказал: «Вот уж совпадение, всякий раз, когда с ребёнком что-то случается, он по счастливой случайности встречается тебя. Видимо, даже Небеса жалеют его слабость и хотят его защитить».

Хо Шу, услышав это, поднял бровь. Хотя он и не хотел много говорить, это не означало, что он не понимал смысла слов другого человека.

Никого рядом не было, и Хо Шу прямо сказал: «Староста деревни знает причину этой удачи, нет нужды ее объяснять».

Цзи Янцзун тут же остановился. Он обернулся и пристально посмотрел на Хо Шу.

Хо Шу, увидев это, тоже остановился и, не уклоняясь от пристального взгляда Цзи Янцзуна, прямо сказал: «Если староста позволит, я могу продолжать заботиться о нём».

—

<http://bllate.org/book/14480/1281184>